

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ,

повествующая о том, как Духи — хранители буддизма устроили селение, чтобы дать приют Великому Мудрецу, и как бодисатва Лин-цзи с горы Сумеру усмирил духа Желтого ветра

Итак, уцелевшие после боя духи с изорванными знаменами и разбитыми барабанами бросились обратно в пещеру.

— Великий князь! — запыхавшись, докладывали они. — Тигр не смог устоять против этого волосатого монаха и бежал от него в восточные горы.

Эта весть окончательно расстроила старого волшебника, и вот, когда он, опустив голову, молча раздумывал над тем, что предпринять, к нему подошел дух, охраняющий вход.

— Великий князь! — доложил он. — Волосатый монах убил тигра, притащил его труп к пещере и сейчас скандалит там. Волшебника охватило отчаяние.

— Ну что за негодяй! — воскликнул он. — Ведь я даже пальцем не тронул его учителя, а он взял и убил моего тигра! Безоб-разие! Дайте-ка мне мои доспехи! Я кое-что слышал об этом Сунь У-куне! Вот сейчас выйду и посмотрю, что он о девяти головах и девяти хвостах, что ли? Давайте его сюда, я отомщу ему за моего тигра!

Духи поспешили принести своему повелителю боевые доспехи. Волшебник надел их, привел себя в порядок и, взяв стальные вилы с трезубцем, во главе своих подчиненных выскочил из пещеры. Перед Сунь У-куном предстал храбрый воин в полном боевом облачении.

— Кто тут странствующий монах Сунь У-кун?! — закричал во все горло волшебник.

Сунь У-кун в это время стоял на убитом тигре и, не выпуская из рук своего посоха, ответил:

— Твой почтенный дедушка Сунь У-кун здесь! Сейчас же возврати моего учителя!

Когда волшебник увидел Сунь У-куна, рост которого не достигал и четырех чи, а лицо было сморщенным, он со смехом воскликнул:

— Вот досада! Я думаю, что за непобедимый храбрец здесь появился, а это, оказывается, какой-то сморчок!

— Ничего ты не смыслишь, мерзавец! — отвечал с улыбкой Сунь У-кун. — Ростом я, конечно, мал, но стоит тебе ударить меня своими вилами разок по голове, и я сразу вырасту до шести чи.

— Ну, раз ты такой твердоголовый, испробуй моих вил! — крикнул волшебник.

Но Великий Мудрец продолжал стоять, не проявляя никакого страха. Тогда волшебник размахнулся и хватил его вилами по голове. Сунь У-кун слегка покачнулся и сразу же увеличился на шесть чи, став ростом в один чжан.

— Сунь У-кун! — воскликнул изумленный волшебник, убирая вилы. — Как смеешь ты в моем присутствии прибегать к способу превращения для защиты своего тела?! Не трать зря времени! Ступай лучше сюда, померяемся силами.

— Эх ты щенок! — смеясь сказал Сунь У-кун. — Недаром говорится: «Когда хотят пощадить, руки не поднимают. А уж если поднял руку, пощады быть не может». У дедушки твоего рука чересчур тяжела, боюсь, ты не вынесешь и одного моего удара!

Но разве могло что-нибудь остановить волшебника! Он размахнулся, нацелив вилы прямо в грудь Сунь У-куна. Но Великий Мудрец никогда не терялся и умел найти выход из любого положения. Он выставил свой посох, ловким приемом отпарировал удар и в свою очередь нанес удар противнику по голове. И вот у пещеры Желтого ветра начался бой.

Великий гнев обоих охватил,
Их пыл с ударом каждым разрастался,
Один за гибель Авангарда мстил,
Другой за жизнь учителя сражался.
Волшебный посох на расправу скор,
Но грабли отбивают нападение,
Один из них — защитник местных гор,
Другой — хранит буддийское ученье.
Так два богатыря в бою сошлись,
И бьются в тучах пыли, ввысь летящей,
Сверкает обод посоха, лучист,
Стальные грабли остры и блестящи.
Здесь участь неизбежная грозит
Не медля увидеть владыку ада,
Тому, кто вмиг удар не отразит
Иль нанесет удар не так, как надо;

Но каждый веру в свой успех имел
И полагал, что враг ему не равен,
И трудно разобраться — кто был цел,
А кто в смертельной схватке этой ранен.

Раз тридцать схватывались противники, но все еще нельзя было сказать, кто победит. Сунь У-кун, желая во что бы то ни стало одолеть своего врага, применил один из многих волшебных способов, которыми он обладал. Выдернув у себя пучок шерсти и пожевав его во рту, он выплюнул его и крикнул: «Изменяйся!» В тот же миг появилось более ста Сунь У-кунов. Все они были одеты, как и он сам, и у каждого был железный посох в руках. Они плотным кольцом окружили волшебника. А тот, перепуганный, решил применить один из известных ему способов и, быстро повернувшись лицом к юго-востоку, трижды раскрыл рот и с силой выдохнул из себя воздух. В тот же миг подул Желтый ветер.

Это был ветер неимоверной силы.
Когда завыл холодный ветер грубо,
Земля и небо изменились сразу,
Он ввысь взметнул, сворачивая в клубы
Пыль желтую, чуть видимую глазу.
Гора тот ветер не остановила,
Лишь сосны вековые поломались,
Бурлила Хуанхэ, и тучи ила
Со дна в воде кипящей поднимались.
И на Сянцзяне ветром образован
Прибой необычайный и жестокий,
На необъятном небе бирюзовом
Треща шатались звездные чертоги;
Вопль пятисот святых подхвачен эхом,
И страх велик среди небесных стражей;
Манджутра в небе сумрачном проехал
На льве, заросшем черной шерстью страшной,
И слон Пусяня скрылся, — не способна

Найти его была толпа конюших;

Слетели с мулов расписные седла,

И строгий строй небесных войск нарушен.

Ураган, вызванный волшебником, развеял созданные Сунь У-куном существа, и они завертелись в воздухе, словно ось в колесе. Где уж тут было действовать посохом, они не знали, как удержаться в воздухе.

Тогда Сунь У-кун встряхнулся, вставил пучок шерсти на прежнее место и, взмахнув посохом, ринулся на противника. Тут волшебник снова дунул прямо в лицо Сунь У-куну, и поднялся такой бешеный ветер, что Сунь У-кун был вынужден зажмурить свои огненные глаза и никак не мог раскрыть их снова. Это лишило его возможности действовать посохом, и он потерпел поражение. Мы не будем сейчас распространяться о том, как волшебник прекратил действие ветра и возвратился к себе в пещеру. Вернемся лучше к Чжу Ба-цзе. Когда начался ураган, окутавший всю вселенную мраком, он взял вещи и повел коня в ущелье. Там он сел и, опустив голову не смея даже открыть глаз, читал буддийские псалмы и давал обеты. Что случилось с Сунь У-куном, который отправился драться с врагом, ему было неизвестно, не знал он также, жив ли учитель.

И вот, в то время как он сидел, погруженный в свои думы, ветер стих, и небо прояснилось. У пещеры все было тихо, оттуда не доносился барабанный бой и никаких признаков сражения не было. Чжу Ба-цзе не знал, что делать, он хотел было пойти к пещере, но боялся оставить без присмотра коня и вещи. И вот, стоя в нерешительности, он вдруг увидел Великого Мудреца, который с шумом и грохотом появился с западной стороны. Приветствуя его низким поклоном, Чжу Ба-цзе сказал:

— Дорогой брат! Ты откуда прибыл? Какой ужасный ветер!

— Беда! Беда! — с досадой махнул рукой Сунь У-кун. — За всю свою жизнь я еще ни разу не видел такого чудовищного ветра. Этот волшебник сначала ринулся на меня со стальными вилами, но после того как мы схватывались с ним раз тридцать, я применил свой волшебный способ и окружил его со всех сторон существами, подобными мне. Тогда он вызвал этот дьявольский ветер. Я едва удержался на ногах и мне пришлось покинуть поле боя. Это было настоящее наваждение, а не ветер! Я ведь тоже могу вызывать и ветер и дождь, но поднять такой ураган не в моих силах.

— А что, силен волшебник в военном искусстве, дорогой брат? — поинтересовался Чжу Ба-цзе.

— Да как будто ничего, — отвечал Сунь У-кун. — Он неплохо орудует своими вилами. В общем, силы у нас равны. Но против урагана, который он поднял, я устоять не мог.

— Как же нам спасти учителя? — спросил Чжу Ба-цзе.

— Ну, об этом мы еще успеем поговорить, а сейчас я хотел бы найти здесь лекаря, который полечил бы мне глаза.

— А что у тебя с глазами? — поинтересовался Чжу Ба-цзе.

— Да этот волшебник своим ураганом попортил мне глаза, и теперь как только подует ветер, так у меня слезы из глаз текут.

— О каком еще лекаре ты толкуешь, дорогой брат! Время позднее, а нам даже переночевать негде.

— Да ночлег найти — дело нетрудное, — сказал Сунь У-кун. — Я думаю, что волшебник не осмелится сейчас причинить какой-нибудь вред нашему учителю. Давай выйдем на дорогу, найдем какое-нибудь жилье и переночуем. А завтра утром вернемся сюда и расправимся с волшебником.

— Вот это дело! — обрадовался Чжу Ба-цзе.

Взяв вещи и ведя за собой коня, они вышли из ущелья. Стало быстро темнеть. Вдруг они услышали, что на южном склоне горы воет собака. Они остановились и впереди увидели усадьбу, в темноте мелькал свет фонаря. Не разбирая дороги, они двинулись прямо к усадьбе и вскоре очутились у ворот.

Не решаясь сразу войти во двор, они остановились и крикнули:

— Откройте, пожалуйста!

Тотчас же во двор вышел старик в сопровождении нескольких деревенских парней, которые держали в руках вилы, грабли и метелки.

— Кто там? Что за шум? — встревоженно спросил старик.

— Мы ученики святого Танского монаха из Китая, — почтительно кланяясь, сказал Сунь У-кун. — Держим путь на Запад. Здесь, в этих горах, Князь Желтого ветра похитил нашего учителя, и мы еще не успели выручить его. А так как время позднее, то мы и осмелились побеспокоить вас и попроситься на ночлег. Будьте милостивы, не откажите нам в нашей просьбе.

— Простите, что не успел встретить вас, — отвечая на поклоны, промолвил старик. — Здесь у нас людей почти не бывает, одни только облака разгуливают. Ну, мы и испугались, когда услышали шум у ворот. Подумали, уж не оборотни ли это, или злодеи какие-нибудь. Вот почему мы встретили вас так неприветливо. Пожалуйста, заходите, почтенные монахи!

Сунь У-кун и Чжу Ба-цзе вошли во внутренний двор, привязали коня и, поставив на землю вещи, сели и завели разговор.

Старик слуга подал чай. После чая подали несколько чашек каши из кунжутного семени. А когда трапеза была закончена, гостям приготовили постели.

— Спать нам вовсе не обязательно, — сказал Сунь У-кун. — Вы лучше скажите нам, добрый человек, нельзя ли здесь где-нибудь достать лекарства для глаз?

— А у кого из вас болят глаза? — спросил хозяин.

— Не станем обманывать вас, — сказал на это Сунь У-кун. — Мы, монахи, вообще не подвержены болезням. Поэтому и не знаем, как лечить глаза.

— Но если у вас не болят глаза, для чего вам лекарство? — удивился старик.

— Да вот сегодня, когда мы были у пещеры Желтого ветра, желая спасти нашего учителя, волшебник поднял такой бешеный ураган, что глазам стало больно. А теперь непрерывно текут слезы. Вот я и хотел найти какое-нибудь лекарство.

— Ах, боже мой, боже! — вздохнул старик. — Как ты, молодой монах, можешь рассказывать такие небылицы! Ветер, вызываемый Князем Желтого ветра, — страшная вещь. Его не сравнить ни с весенним, ни с осенним, ни с каким другим ветром...

— Это, вероятно, ветер, сжимающий мозг, — перебил его Чжу Ба-цзе, — а может быть, ветер бараньего уха, конопли или всесокрушающий ветер?

— Нет, нет, — возразил старик. — Он называется — «свя- щенный ветер с горы Самади».

— Что же это значит? — спросил Сунь У-кун.

И старик ответил:

— Этот ветер может окутать мраком всю вселенную; он может нагнать печаль даже на чертей; он так свиреп, что раскалывает камни и обрушивает вниз утесы; человек, встретивший такой ветер, — погибает. Да если бы вы встретились с этим ветром, — продолжал старик, — никакой надежды на спасение у вас быть не могло. Только бессмертные могут устоять против этого ветра.

— Вы не ошиблись! — воскликнул Сунь У-кун. — Мы сами хоть и не бессмертные, но зато наши младшие потомки бессмертны. Поэтому нас невозможно лишить жизни. А вот глаза от этого ветра у меня все же заболели.

— Так вот оно что! — сказал старик. — Таких людей мне еще не приходилось встречать. Никаких лекарств здесь не достанешь. Но от ветра и холода у меня тоже текут из глаз слезы и вот какой-то шутник оставил мне рецепт: «Мазь трех цветков и девяти плодов». Эта мазь может излечить любую болезнь глаз, пострадавших от ветра.

Услышав это, Сунь У-кун почтительно склонился перед хозяином и стал просить его:

— Будьте добры, дайте мне немного, я попробую, может быть, легче станет.

Старик согласился и пошел за мазью в другую комнату, где вынул небольшой флакон, сделанный из агата. Вернувшись с флаконом, он открыл его, макнул туда шпильку, помазал Сунь У-куну глаза и велел не открывать их до утра. Затем он приказал всем домашним уйти во внутреннее помещение и унес флакон.

Чжу Ба-цзе развязал узел и, приготовив постель, предложил Сунь У-куну лечь спать. Когда Сунь У-кун стал ощупью искать постель, Чжу-Ба-цзе рассмеялся:

— Где же ваш посох, учитель?

— Дурень ты толстобрюхий! — рассердился Сунь У-кун. — Лучше помог бы мне, ведь я ничего не вижу.

Наконец Дурень заснул. А Сунь У-кун долго еще ворочался на постели и уснул лишь когда наступила третья стража. Спали они крепко и проснулись, когда наступила пятая стража. Проснувшись, Сунь У-кун потер лицо и, широко раскрыв глаза, воскликнул:

— Замечательное лекарство! Я вижу даже лучше, чем раньше.

Осмотревшись, он вдруг обнаружил, что ни строений, ни ворот нет, вокруг стоят только старые акации и высокие ивы, а они с Чжу Ба-цзе лежат на зеленой траве среди осоки.

— Ты что, брат, кричишь?— проснувшись, спросил Чжу Ба-цзе.

— Открой глаза и посмотри, что делается, — сказал Сунь У-кун.

Дурень поднял голову и, не увидев ни дома, ни людей, моментально вскочил на ноги.

— А где же конь? — закричал он.

— А у дерева кто привязан, не конь, что ли?

— А грабли мои где?

— А что около тебя лежит?

— Вот вредный старик! — рассердился Чжу Ба-цзе. — Переселился и ни слова не сказал нам об этом. Мог бы хоть предупредить нас или оставить нам немного чаю и фруктов. Наверное скрывается почему-нибудь и, боясь как бы не узнал староста, решил бежать ночью. Но мы тоже хороши! — воскликнул он. — Спали как убитые! Как же это он перевез целый дом, а мы ничего не услышали?

— Да не ори ты, Дурень! — смеясь сказал Сунь У-кун. — Пойди прочитай, что написано на бумаге, которая приклеена к тому дереву.

Чжу Ба-цзе подошел к дереву и, сорвав бумагу, прочитал следующие строчки:

В этом жилище

Не обычный монах проживал,

Защищая закон,

Привлекал он страдальцев сюда,

Он лекарством мудреным

Больные глаза врачевал,

Колебаний не ведал

И был милосерден всегда!

— Этот дух очень силен, — сказал Сунь У-кун. — После того как он помог вернуть нам коня, я ни разу не вызывал его, а тут такое пустячное дело, и он решил показаться!

— Ты вот что, брат, — сказал Чжу Ба-цзе. — Не сердись на него. Только я не пойму что-то, как это ты можешь вызывать его?

— Э, брат, ты многого еще не знаешь, — отвечал Сунь У-кун. — Этот Дух—хранитель буддийских монастырей, духи тьмы и света Лю-дин и Лю-цзя, Духи пяти стран света и Духи, несущие постоянную охрану, получили приказ Будды охранять нашего учителя. Ну вот тогда я и запомнил их всех хорошенько. Но после того как ты присоединился к нам, я не прибегал к их помощи и не вызывал их.

— Дорогой брат, — сказал тогда Чжу Ба-цзе. — Теперь все ясно. Будда велел им тайно охранять нашего учителя, поэтому они не появляются и специально устроили эту деревню. Благодаря им тебе удалось вылечить свои глаза, они накормили нас. Видишь, как они стараются, так что

ты уж не сердись на них, пойдем лучше выручать нашего учителя.

— Ну что ж, ты прав, — сказал Сунь У-кун. — Отсюда до пещеры Желтого ветра недалеко. Ты оставайся в лесу, присмотри за конем и вещами, а я пойду посмотрю, что там делается, постараюсь разузнать, где учитель, а потом уже вызову на бой волшебника — Так и сделай, — сказал Чжу Ба-цзе. — Но прежде всего надо выяснить, жив ли учитель. Если его уже нет в живых, каждый из нас пойдет своей дорогой и найдет подходящее для себя занятие. Если же он жив, мы приложим все силы, чтобы выручить его.

— Ну, хватит болтать! Я пошел! — прервал его Сунь У-кун.

После этого он встряхнулся и сразу же очутился у пещеры.

Там все еще спали, и ворота были закрыты. Сунь У-кун не стал стучаться, боясь разбудить стражу, а произнес заклинание, встряхнулся и превратился в комара.

Тельце крошечное венчалось
Острым тоненьким хоботком,
И жужжание разносилось,
Словно в небе весенний гром.
В щели дома ветхого прячась,
Он сквозь шелк завес проникал,
Летний воздух в полдень горячий
На прогулки его увлекал.
Опасался он только дыма —
Бился в дверь, чтоб спастись скорей,
И к тому же неудержимо
Устремлялся на блеск огней.
Цепко, словно болезнь, вгрызался, —
Не глядите, что с виду мал,
И в пещере он оказался,
Где могучий волшебник спал.

У входа а пещеру сладко спал привратник, храпя во всю мочь. Сунь У-кун сел ему на лицо и так

укусил, что волшебник сразу вскочил,

— О небо! — воскликнул он. — Вот это комар! От одного укуса выскочил огромный волдырь! Однако уже рассвело! — сказал он, протирая глаза.

В это время раздался скрип, и раскрылись вторые ворота. Сунь У-кун влетел внутрь. Тут он услышал, как старый волшебник приказал расставить оружие вдоль стены.

— Боюсь, — говорил он, — что после вчерашнего урагана Сунь У-кун все же остался жив. В таком случае он сегодня непременно явится сюда. Ну что же, тем лучше. Здесь он найдет свою смерть.

Выслушав это, Сунь У-кун пролетел в главное помещение, а затем в помещение, которое находилось в конце пещеры. Ворота были крепко заперты. Проскользнув в щелку, Сунь У-кун увидел огромный сад, а у стены — привязанного к столбу Ветров Танского монаха. Тот горько плакал и все время вспоминал своих учеников. Тогда Сунь У-кун опустился ему на голову и позвал:

— Учитель!

Сюань-цзан, отлично знавший голос Сунь У-куна, встрепнулся.

— Сунь У-кун! — позвал он. — Где ты? Ты что, смерти моей хочешь?

— Я у вас на голове, учитель, — отвечал Сунь У-кун. — Вы не волнуйтесь. Мы непременно изловим этого мошенника и освободим вас.

— Дорогой ученик! Когда же это будет?

— Тигра, который похитил вас, Чжу Ба-цзе уже убил. А волшебник, который хозяйничает в этой пещере, умеет напускать страшной силы ветер. Я думаю, что сегодня нам удастся расправиться с ним. Не отчаивайтесь, а сейчас мне надо отправляться.

Сказав это, он зажужжал и улетел. В помещении, которое находилось в начале пещеры, Сунь У-кун увидел восседавшего на возвышении старого волшебника, который производил проверку командиров, назначенных для ведения боя. Затем он увидел еще одного волшебника, который размахивал флажком со знаком «приказ» у входа в пещеру и, вбежав, доложил:

— Великий князь! Я обходил гору и, выйдя из пещеры, увидел в лесу монаха с длинной мордой и огромными ушами. Я едва удрал от него. Но волосатого монаха, который был здесь вчера, я не видел.

— Ну, значит Сунь У-кун погиб от ветра. Теперь ему уж не придется искать помощи.

— Великий князь, — сказал второй волшебник. — Хорошо, если вы утомили его своим ветром. А может быть, он жив и отправился созывать на помощь других духов? Что тогда делать?

— Никакие духи мне не страшны! — сказал волшебник. — Один только бодисатва Лин-цзи может остановить мой ветер. Сидевший в это время на балке Сунь У-кун, услышав эти слова, пришел в восторг. Он вылетел из пещеры и, приняв свой обычный вид, отправился прямо в лес к Чжу Ба-цзе.

— Брат! — позвал он.

— А! — откликнулся тот. — Где ты был? Я только что прогнал отсюда волшебника знаменосца.

— Вот здорово! Молодец! — похвалил его смеясь Сунь У-кун. — Я превратился в комара и проник в пещеру, чтобы взглянуть, что с учителем. Он привязан к столбу и горько плачет. Я успокоил его, а затем влетел в какое-то помещение, где устроился на балке. Там как раз я и увидел волшебника знаменосца, который, запыхавшись, вбежал в пещеру и доложил, что ты гнался за ним. Он сказал, что меня не видел. Тогда старый волшебник стал строить всякие догадки и болтать разные глупости. Он высказал, например, предположение о том, что я погиб от поднятого им ветра, а другой сказал, будто я ушел за войском духов. Этим он выдал себя. В общем, все это очень интересно.

— Кого же он почитает? — спросил Чжу Ба-цзе.

— Он говорил, что ему не страшны никакие небесные силы. Один только небесный воин способен укротить его. Это бодисатва Лин-цзи. Но где этот Лин-цзи, я понятия не имею, — закончил Сунь У-кун.

Так, беседуя, они вдруг заметили на дороге старца.

Хоть посох не служил ему опорой,

Была походка у него тверда,

Под ветром встречным развевались в стороны

Красивые усы и борода.

Хотя глаза его и были тусклыми,

Но в них ума светились огоньки,

Сухие кости, старческие мускулы

Еще надежны были и крепки.

Сутулый чуть, с движеньями неспешными,
Румяный, брови все еще густы,
Был с человеком схож по виду внешнему
Дух древний Долголетия звезды.

Чжу Ба-цзе очень обрадовался и сказал:

— Дорогой брат! Пословица говорит: «Если хочешь знать, как пройти под горой, спроси прохожего человека». Что, если ты пойдешь и поговоришь с ним?

Тут Сунь У-кун спрятал свой посох, привел в порядок одежду и, выступив вперед, обратился к старцу:

— Почтенный, разрешите спросить у вас.

Старец нехотя ответил на приветствие и, в свою очередь, обратился к ним с вопросом:

— Вы как попали сюда и что делаете в этих глухих местах?

— Мы идем за священными книгами, — отвечал на это Сунь У-кун. — И вот вчера потеряли своего учителя. Не можете ли вы сказать нам, почтенный старец, где обитает бодисатва Лин-цзи?

— Идите прямо на юг, — сказал старик. — Пройдете три ты- сячи ли и увидите гору, которая называется гора Малая Сумеру. На горе этой стоит храм, в этом храме бодисатва проповедует свое учение. А вы что, хотите взять у него священные книги?— спросил старик.

— Нет, за книгами мы идем не к нему, — сказал Сунь У-кун. — Мы хотели бы побеспокоить его по одному делу, и вот не знаем, как к нему пройти.

— Видите эту извилистую дорогу? Она как раз и ведет к бодисатве. — Старик показал на юг.

Не успел Великий Мудрец повернуться и посмотреть, куда указывал старик, как того и след простыл, — он превратился в ветер и вмиг исчез. А на том месте, где он стоял, осталась записка из четырех строк:

Докладываю Великому Мудрецу, равному небу, что я

Не кто иной, как Ли Чан-гэн.

На горе Сумеру есть посох Летающего дракона.

Лин-цзи в тот год покарал войско Будды.

Сунь У-кун поднял эту записку и хотел тотчас же отправиться в путь, но в этот момент его окликнул Чжу Ба-цзе.

— Брат! Последние дни нам что-то не везет. Среди бела дня являются черти. Кто же этот старик, который превратился в ветер?

Вместо ответа Сунь У-кун протянул Чжу Ба-цзе записку.

Прочитав ее, тот спросил:

— Кто же такой Ли Чан-гэн?

— Это Дух Вечерней звезды, — отвечал Сунь У-кун.

Услышав это, Чжу Ба-цзе поспешно опустился на колени и, земно кланяясь тому месту, где стоял дух, воскликнул:

— О милостивый благодетель! Если бы ты не заступился за меня перед Нефритовым императором, что случилось бы со мной?

— Ну, брат! — сказал Сунь У-кун. — Хватит изливать свои чувства. Оставайся здесь, спрячься подальше в лесу, хорошенько стереги коня и вещи да смотри, не впутывайся ни в какие истории. Я отправлюсь на гору Сумеру и попрошу бодисатву помочь нам.

— Ладно, ладно, — отвечал Чжу Ба-цзе. — Иди живее! Я знаю способ «Черной черепахи». Он пригодится мне, если понадобится спрятать голову.

Сунь У-кун совершил прыжок в воздух, сел на облако и с молниеносной быстротой устремился прямо на юг. Кивнув головой, он проделал три тысячи ли, а шевельнув поясницей, еще восемьсот. Через какой-нибудь миг перед ним выросла высокая гора, над которой висело радужное облачко и клубился волшебный туман. Среди гор действительно стоял монастырь; оттуда доносился колокольный звон и звуки цимбал. Воздух был напоен фимиамом. Великий Мудрец направился прямо к воротам монастыря и здесь увидел монаха-даоса, который, перебирая четки, читал молитву.

— Разрешите приветствовать вас, почтенный, — кланяясь промолвил Сунь-У-кун.

Отвечая на приветствие, даос спросил:

— Откуда вы прибыли, отец?

— Скажите, пожалуйста, здесь бодисатва Лин-цзи проповедует свои священные книги? — вопросом на вопрос отвечал Сунь У-кун.

— Совершенно верно, — подтвердил даос. — А почему вас это интересует?

— Осмелюсь просить вас, почтенный отец, доложить обо мне бодисатве, — попросил Сунь У-кун. — Я ученик преподобного отца Сюань-цзана, названного брата самого императора великих Танов, а зовут меня Великий Мудрец, равный небу, странствующий монах Сунь У-кун. Я хотел бы поговорить с бодисатвой по весьма неотложному делу.

— Отец мой! — улыбаясь сказал даос. — Вы наговорили столько, что всего и не упомнишь.

— Тогда скажите просто, что пришел ученик Танского монаха Сунь У-кун.

Даос удалился в храм. Как только бодисатва услышал о Сунь У-куне, он приказал прибавить благовоний в курильницах и приготовился встретить гостя. Великий Мудрец вошел в храм, и перед ним открылась великолепная картина:

Вид величавый храму придавало

Свечение золота среди мягкой полутьмы,

Толпа пришельцев стройно распевала

Буддийские священные псалмы.

И в барабан стуча, служитель старый

Весь дружный хор всегда сопровождал,

И много было у высоких статуй

Цветов и фруктов, принесенных в дар.

Здесь изобилье яств — в больших сосудах

Расставлены на длинные столы,

И сладкий дым струится из курильниц,

Клубился он, заполнив все углы.

Здесь пламени спокойное горенье

В затейливых подсвечниках литых,

Здесь обретают все успокоенье
От проповедей ясных и святых...
Густой и белый — вдруг туман спустился,
Чтоб на верхушки сосен мягко лечь,
И демон злобный головы лишился, —
И вот уж убран всемогущий меч.

Бодисатва оправил на себе одежду и пошел навстречу гостю. После этого Сунь У-куна подвели к столу, пригласили занять почетное место и тотчас же приказали подать чай.

— Прошу вас не беспокоиться, — промолвил Сунь У-кун. — Я пришел сообщить вам, что наш учитель на горе Желтого ветра попал в беду, и прошу вас, милостивый бодисатва, проявить свою божественную силу: усмирить волшебника и спасти учителя.

— Я получил приказ Будды, — сказал бодисатва, — укротить духа Желтого ветра. Будда пожаловал мне шарик, «усмиряющий ветер» и Драгоценный посох Летающего дракона. Когда-то я схватил этого волшебника, но сохранил ему жизнь и разрешил удалиться в горы. Я строго запретил ему наносить вред кому бы то ни было и творить безобразия. А то, что он собирается причинить зло вашему учителю, — мне неизвестно. В его преступлении отчасти повинен и я.

Несмотря на настойчивые приглашения бодисатвы остаться закусить и побеседовать, Сунь У-кун решительно отказался.

Тогда бодисатва захватил посох Летающего дракона и вместе с Великим Мудрецом отправился на облаке в путь.

Очень скоро они прибыли на гору Желтого ветра.

— Великий Мудрец! — сказал тут бодисатва. — Волшебник боится меня, так что лучше я останусь на облаках, а ты спустишься вниз и вызови его на бой. Когда он выйдет из пещеры, мне удобнее будет расправиться с ним.

Сунь У-кун так и сделал. Он опустился на облаке вниз и посохом разнес ворота пещеры.

— Эй, волшебник! Отдавай моего учителя!

Перепуганный привратник побежал доложить о случившемся. Тогда старый волшебник сказал:

— Эта мерзкая обезьяна совсем обнаглела! Вместо того чтобы утихомириться, она посмела

разбить мои ворота! Ну, на сей раз я подыму такой ветер, который лишит ее жизни.

Он надел на себя боевые доспехи, взял стальные вилы и вышел из пещеры. Увидев Сунь У-куна, волшебник, не говоря ни слова, нацелился и нанес ему удар прямо в грудь.

После нескольких схваток волшебник решил вызвать ветер и только было раскрыл рот, чтобы подуть, как в этот момент бодисатва Лин-цзи бросил с высоты посох Летающего дракона. Затем бодисатва произнес заклинание, и посох вмиг превратился в золотого дракона с восемью лапами. Дракон впился когтями в волшебника, схватил его за голову и отнес на каменный уступ скалы. Здесь волшебник принял свой первоначальный вид и превратился в желтого соболя. Сунь У-кун погнался за ним и хотел ударить его посохом, но бодисатва остановил его:

— Великий Мудрец, не лишай его жизни. Я отнесу его к Будде. Ведь он был крысой, жил у подножья горы Линшань и сумел достичь совершенства. Но потом он выкрал из лампы чистое масло, и огонь в светильнике померк. Опасаясь, что бог охраны схватит его, он бежал и на горе Желтого ветра стал волшебником. Будда помиловал его и послал меня следить за ним. Но поскольку он нападает на людей и творит злодеяния, осмелившись угрожать жизни Танского монаха, я возьму его с собой на гору Линшань к Будде. Пусть он определит ему наказание. А ты можешь считать свою миссию выполненной.

Выслушав это, Сунь У-кун поблагодарил бодисатву. О том же, как бодисатва отбыл на Запад, мы здесь рассказывать не будем.

Между тем находившийся в лесу Чжу Ба-цзе уже начал беспокоиться, почему так долго не возвращается Сунь У-кун, как вдруг услышал доносившийся до него из-под горы голос.

— Эй, брат У-нэн! Веди коня и неси вещи!

Дурень сразу узнал голос Сунь У-куна, взял узел и вышел из леса.

— Как дела, дорогой брат?

— Я призвал на помощь бодисатву Лин-цзи, — сказал Сунь У-кун, — и он с помощью посоха Летающего дракона, захватил волшебника. Он оказался оборотнем, который прежде был желтым соболем. Бодисатва взял его с собой к Будде на гору Линшань. А теперь пойдем в пещеру выручать нашего учителя.

Дурень пришел в восторг. Они отправились в пещеру и, размахивая граблями и посохом, уничтожили всех оборотней: хитрых зайцев, волшебниц лисиц, душистых косуль, рогатых оленей. После этого они прошли в сад, находившийся позади пещеры, и здесь склонились перед своим учителем.

— Как же вам удалось одолеть волшебника? — спросил Сюань-цзан, когда они покинули

пещеру.

Тогда Сунь У-кун подробно рассказал о том, как призвал бодисатву Лин-цзи на помощь и как тот усмирил волшебника. Учитель был тронут до глубины души и без конца благодарил своих учеников. После этого Сунь У-кун и Чжу Ба-цзе разыскали в пещере съестные припасы и приготовили обед. Закончив трапезу, они покинули пещеру и, выйдя на дорогу, продолжали свой путь. Однако о том, что с ними происходило в дальнейшем, вы узнаете, прочитав следующую главу.

<http://tl.rulate.ru/book/14623/286425>